

Он знал это, он знал это очень хорошо. Проклятая книга была проклята. Проклятый! Как же он не предвидел этого и допустил, чтобы пострадали два самых близких ему человека! Гарри ходил взад и вперед по гостиной в сильном волнении, внутренне ругая себя за свою глупость. Они могут умереть, и это будет моя вина! Какой я мог быть чертовски глупой! Эти мысли проносились у него в голове, и любая попытка других урезонить его была бесплодной; как это было типично для разгневанного Гарри, он закрылся от мира.

Мадам Помфри прибыла не в меньшем волнении. Не поздоровавшись с компанией, она попросила проводить ее к больным и тотчас же умчалась за Ремусом. С тех пор прошло два насыщенных часа, а сверху не было ни слова — Целительница категорически запретила, чтобы ее беспокоили во время работы, и только миссис Уизли было позволено помогать ей.

— Что там происходит? Гарри продолжал бормотать себе под нос, шагая, сосредоточенно глядя в пол.

— Гарри, садись, — сказал ему Ремус с пепельным лицом, — ты не единственный, кто здесь нервничает.

Черноволосый волшебник лишь возмущенно посмотрел на Ремуса, а затем так же быстро отвел взгляд. — Я сделаю все, что захочу, Ремус, — коротко предложил он.

Печально глядя на крестника своего мертвого друга, оборотень глубоко вздохнул и смирился с болезненным молчанием. Снаружи тучи сгустились, и раздался далекий раскат грома. Капли дождя начали падать, сильно и быстро, на окна. Вскоре ветер начал набирать силу, и несколько опавших листьев внезапно понеслись по воздуху. По общему мнению, назревала буря, но она только испортила настроение внутри дома номер двенадцать, на площади Гриммо, и даже больше...

Внезапно этаж выше заскрипел, когда раздалась сразу узнаваемые быстрые шаги мадам Помфри. Глаза посмотрели на древний потолок, следуя за звуком, и Гарри первым бросился к подножию лестницы, в том случае, когда ведьма-медик уже спускалась.

Он выжидающе посмотрел на нее, нетерпение было написано на его лице. "Хорошо?"

— Успокойтесь, мистер Поттер, — возразила мадам Помфри своим достойным тоном. «Они будут жить».

"Что с ними не так?" Тревога Гарри не утихла, и, подойдя к нему сзади, Ремус положил руку ему на плечо.

Мадам Помфри глубоко вздохнула и посмотрела в пол, пытаясь собраться с мыслями. Ее постаревшее лицо сморщилось, когда она сосредоточилась.

— Гарри, видишь, — ее голос смягчился, но она не подняла глаз, — ты не представляешь, как близко были к смерти Рон и Гермиона.

— Я знаю, что это была проклятая книга, — опрометчиво сказал Гарри, но мадам Помфри подняла руку, останавливая его.

Она внимательно изучала его несколько долгих секунд. — Что ты знаешь о книге? — тихо спросила она.

— Он проклят, вот что, — буркнул Гарри. «Это дело Ордена Мерлина...»

— Мистер Поттер, — снова суровым тоном сказала Поппи, — проклятие, наложенное на эту книгу, невероятно редкое и более мощное, чем проклятие Круциатус, в своей способности причинять страдания.

"Что?" Гарри был ошеломлен объяснением; он не видел, чтобы Гермиона и Рон явно подвергались боли.

— Истощение, — продолжила мадам Помфри, как будто это должно было быть очевидным. «Чтение этой книги истощает читателя его жизни и магических способностей, и это завораживает быть захватывающим чтением, которое просто приводит к верной смерти».

— Тогда как... — попытался возразить последний, но безрезультатно.

«У меня есть гипотеза на этот счет, но не более того», — ответила мадам Помфри.

— Ты не знаешь, о чем я собирался спросить, — многозначительно сказал ей Гарри.

«Мистер Поттер, со временем вы поймете, что опыт — лучший учитель», — отчитала его колдунья. — Итак, причина, по которой я считаю, что ни один из них не был убит, заключается в том, что мистер Уизли, должно быть, был слишком далеко, чтобы сосредоточиться на книге, а что касается Гермионы, она каким-то образом потеряла сознание, что позволило ей сохранить достаточно жизненной силы внутри себя. быть спасенным».

Несмотря на ее суровый вид, Гарри видел, что мадам Помфри испытала такое же облегчение, как и он, из-за удачного поворота событий.

«Спасибо», — объявил он в приподнятом настроении и, не задумываясь, крепко обнял мадам Помфри.

"Ой!" она была поражена его действием, но быстро восстановила самообладание. — Все для тебя, Гарри, — прошептала она так, чтобы только он мог ее услышать.

Победитель Волдеморта отпустил ее, и улыбка не спала с его лица.

— Сейчас, — проинструктировала она, взглянув на Гарри и обратившись к комнате в целом. «Гермионе и Рону нужно как можно больше отдыхать, потому что они сильно истощены. Горячие обеды, строгий присмотр, и если возникнут какие-то проблемы, немедленно свяжитесь со мной».

— Сойдет, — быстро подтвердил Ремус. — Еще раз спасибо, Поппи.

— Это был мой долг, Ремус, — торжественно ответила она ему, когда он проводил ее до входной двери.

— Ну да, — ответил тот вполголоса, а затем целеустремленно огляделся, чтобы убедиться в уединении, как только они подошли к входной двери. — Есть новости из Хогвартса, Поппи? — настойчиво спросил он.

Мадам Помфри закусила губу и разочарованно посмотрела на Ремуса. «Ты знаешь, как это бывает, Ремус. Хогвартс очень чувствителен к тому, что происходит вокруг него, и эти атаки не остались незамеченными. Осторожности, безусловно, стало больше, а количество посещений Хогсмита в этом году сократилось с трех до одного».

— Это определенно нехорошо, — вздохнул Ремус, проводя рукой по волосам. «Хорошо, Поппи, береги себя, увидимся позже. Будь в безопасности».

"Конечно," последний бросил на него многозначительный взгляд, и вышел в теперь мягкий дождь. «До свидания пока».

Ремус со щелчком закрыл за ней дверь и глубоко вздохнул. Если бы не своевременное вмешательство мадам Помфри, двое самых важных членов Ордена могли погибнуть. Смерть была постоянным спутником, и это было еще одним напоминанием о том, насколько опасна задача, которую они перед собой поставили.

Кроме того, заклинание воскрешения, за которым охотился их злой противник, само по себе не было идеальным, поскольку многократное его применение также влекло за собой опасные последствия, непредсказуемые в случае с Гарри, Гермионой и Роном; они были тремя самыми важными людьми, которых нужно было защитить от преждевременной смерти.

Восстановление больных заняло несколько дней, да и то было непросто. Гермиона была более серьезно поражена из них двоих, и ее прогресс в улучшении здоровья был медленнее. В течение двух дней она не просыпалась, и мадам Помфри навещала ее по ночам, чтобы убедиться, что она правильно выздоравливает. Рон, с другой стороны, проснулся на второй день и, несмотря на то, что был немного дезориентирован и сбит с толку, в остальном был стабилен и в сознании.

Наконец, на третий день рыжеволосый встал и быстро восстановил силы. Гермиона пробуждалась от глубокого сна на час или около того и быстро снова погрузилась в сон. Мадам Помфри позаботилась о том, чтобы Гарри вовремя поправилась, но это мало уменьшило его беспокойства, и он очень хотел, чтобы она поскорее поправилась.

«Приятель, похоже, ты не спал несколько дней», — сказал Рон тем утром, внимательно наблюдая за Гарри. "С тобой все в порядке?"

— Да-да, я в порядке, — пренебрежительно отрезал Гарри, раздражённо махнув рукой. — Оставь меня в покое, ладно?

Его лучший друг изогнул бровь: «Прости, Гарри, я не оставлю тебя в покое, пока ты не скажешь мне, что с тобой не так».

Гарри метнул свирепый взгляд в сторону Рона и вздохнул, прежде чем опустить глаза. — Это Гермиона, — тихо ответил он. «Она слишком долго была без сознания».

— Вы слышали мадам Помфри, — попытался урезонить его Рон. «Она сказала, что Гермионе станет лучше, и я в этом уверен. Она даже проснулась сегодня».

— Я знаю, знаю, — нетерпеливо ответил Гарри, — но это не мешает мне волноваться.

Рон понял, что Гарри имел в виду под скрытым течением. — Послушай, Гарри, — сказал он напряженно. «Нет никакой гарантии, что один, некоторые или даже все мы не погибнем к концу этого, но немного оптимизма не помешает».

— Рон, послушай себя, — холодно рассмеялся Гарри, — что из этого кажется тебе оптимистичным?

"Я проснулся, не так ли?" — ответил он. — Я думал, вы будете счастливы, — иронически добавил он.

— Поверь мне, да, — Гарри улыбнулся, на этот раз искренне, — но я просто слишком волнуюсь... это было слишком близко к утешению, и я просто не знаю, когда нас постигнет очередное несчастье, что оно случится. быть фатальным».

— Ты слишком много беспокоишься, приятель, — заметил Рон. «Выпей чашку чая... это успокоит твои нервы».

Рон взмахнул палочкой, и фарфоровая кружка вылетела из шкафа, полетела к чайнику и через несколько секунд уже стояла, полная теплого чая, перед Гарри.

— Спасибо, — одобрительно пробормотал тот и, быстро взглянув на Рона, сделал глоток. Действительно, тепло чая действительно оказывало успокаивающее действие...

— С ней все будет в порядке, Гарри, — в сотый раз сказал Рон. «Это займет некоторое время, вот и все, и я не сомневаюсь, что мы закончим все это дело в целостности и сохранности».

Гарри лишь невнятно хмыкнул в ответ и сфокусировал взгляд на столе, погружившись в глубокие размышления.

"Вы дураки!" Беллатрикс бушевала, когда двое Пожирателей Смерти в масках съежились у ее ног. «Вы должны были вернуть книгу, не позволяйте ее так легко отнять у вас! Невыносимые идиоты, вот вы и все!»

«Хозяйка...» пытался рассуждать один, защищаясь, но его попытка была тщетной, так как через секунду он лежал мертвый на полу.

«Говори только тогда, когда я попрошу тебя об этом», - сквозь стиснутые зубы прозвучал холодный, тихий голос Беллы. "Ясно?"

— Конечно, совершенно определенно, — быстро заикаясь, подтвердил оставшийся Пожиратель Смерти, даже не осмеливаясь поднять голову.

— Хорошо, — ответила она чуть спокойнее и продолжила, даже в разговорной манере. «Тем не менее, я не могу избавиться от некомпетентности, которая окружает меня. Каждое задание, которое я раздаю, оказывается провальным из-за таких идиотов, как ты. задание полностью, без провала!»

Тембр в ее голосе снова повысился, а глаза сверкнули необузданной злобой. «Вы понимаете, — ответила она после минутного раздумья, — что у меня уже есть идея, как добиться лучших результатов. Вы поддержите мою идею?»

— Да, Госпожа, — прошептал Пожиратель Смерти дрожащим и хриплым тоном.

— Тогда отлично, — садистски улыбнулась Белла и, подняв палочку, направила ее на несчастного Пожирателя Смерти. "Авада Кедавра!"

Тотчас же он перевернулся на спину, и маска упала с его лица. Два пустых карих глаза уставились в потолок, а маниакальная ухмылка Беллатрикс Лестрейндж только расширилась.

Медленно она подошла к дверям своей огромной комнаты и открыла их. Петли болезненно плакали, но она, казалось, не возражала.

— Эйвери, Нотт, — приказала она двум Пожирателям Смерти, которые стояли там, ожидая приказов. «Возьмите эти тела и прикрепите их к стене зала заседаний. Отныне неудача карается смертью».

«Да, Госпожа», — сразу же согласился Эйвери и приступил к назначенной задаче, а Нотт следовал за ним.

Они тащили тела за собой и, оказавшись вне пределов слышимости, недоверчиво посмотрели друг на друга.

— Она сумасшедшая, говорю тебе, — страстно прошептала Эйвери. «Волдеморт, по крайней мере, был более благоразумен, когда дело доходило до наказания».

— Да, — согласился Нотт. «Если ты помнишь, он не убивал из-за неудачи. Ты думаешь, у нас есть легкомысленный лидер... она может потерять свои шарики, не так ли?»

«Я не хочу представлять», — ответила Эйвери, заметно вздрагивая. — Она чудовище, Нотт, говорю тебе.

"Да ладно, а Волдеморта не было?" — возразил Нотт. «Хозяйка стремится избавить мир от грязнокровок, и ты это знаешь. Только у нее должно быть что-то, чего не было у Волдеморта, что обеспечит ей бессмертие...»

«Вот почему я беспокоюсь», - тихо ответил Эйвери. «Мы сотрудничаем долгое время, но, насколько нам известно, завтра мы можем быть мертвы... знаешь, присоединяйся к педерастам, которых мы тащим прямо сейчас...»

Они вдвоем дошли до конференц-зала и вошли внутрь. Темный и лишенный жизни, он был долгожданной передышкой от напряжения, которому они подверглись в течение дня, просто по той причине, что он был пуст, а Беллатрисы поблизости не было. Итак, они молча приступили к своей мрачной и тревожной задаче.

Эйвери наложил на трупы обереги и заколдовал два молотка и коробку гвоздей из воздуха. — Это так неправильно, — пробормотал он, глядя, где на стене они должны исполнить желание Беллы.

— Как насчет того, чтобы забыть об этом и сделать перерыв, — осторожно и тихо спросил Нотт, — я был готов работать под началом Волдеморта, но она чертовски не в своем уме... может быть, мы могли бы сбежать на континент?

«Приятель, ты сошел с ума», — отчитал его Эйвери, когда он наложил постоянные прилипающие чары на назначенное ему тело и прижал его к стене. — Ты прекрасно знаешь, что мы умрем еще до того, как доберемся до Ла-Манша.

"Тогда что там делать?" — спросил его Нотт, имитируя обращение Эйвери со своим трупом.

«Абсолютно ничего», — последовал смиренный ответ, когда мгновение спустя раздались сердитые звуки молотка, забивающего гвоздь.

Не говоря ни слова, Нотт присоединился к ужасному занятию, которым они сейчас были заняты, и поспешил закончить.

"Что ваши идиоты делают в темноте?" — вдруг спросил из коридора хриплый голос; это был один из хорошо известных жирных лейтенантов Беллы, ответственный за надзор за разведывательными миссиями и, как сообщается, связанный с ней на более чем профессиональной основе...

— Это не твое дело, Роквуд, — отрезал Нотт, не оборачиваясь. «Почему бы тебе не пойти...»

Эйвери ударил его ногой по голени. — Не торопись, — предупредил он вполголоса.

"Идти и делать что?" Роквуд жестоко издевался над ним: «Ты будешь следить за своим языком, или ты присоединишься к тем ублюдкам на стене. Надеюсь, ты не хочешь этого, а, Нотт?»

— Нет-с, — выплюнул последнее слово объект гнева лейтенанта сквозь стиснутые зубы.
"Конечно нет"

— Хорошо, — ответил Роквуд и несколько неуклюжих секунд постоял там, пугая, прежде чем скрыться из виду.

— Ублюдок, — пробормотал Нотт себе под нос.

«Не снимай шляпу, — пытался успокоить его Эйвери, — в том, что он крыса, нет никаких сомнений, но нет нужды его провоцировать».

— Говори за себя, — снова рявкнул тот. «Я хочу старшинства, которое у нас было при Волдеморте».

«Эй, времена изменились, и к старым дням нет возврата, — возразил Эйвери, — хотя я был бы рад снова их увидеть. Теперь, если мы будем умны и осторожны, мы сможем обратить это в свою пользу».

— О чем ты? — скептически спросил Нотт.

— Ты будешь слушать, черт возьми? Эйвери сам был на иголках. «Не перебивай меня».

— Хорошо, — быстро ответил другой. "Поторопитесь, не так ли?"

— Да, да, — сказал Эйвери, глядя ему за спину. «Мы поступим так же, как когда-то сделал Северус Снейп. Ты его помнишь, не так ли?»

— Конечно... странный парень, он был... — вспоминая, пробормотал Нотт.

— Что ж, это наш билет на свободу. — убедительно продолжил Эйвери. «Мы играем в игру с двойным агентом, но в конечном итоге с целью победить Лестрейнджа».

"Вы с ума сошли!" Нотт был недоверчив. «Это равносильно смертному приговору».

-- Успокойтесь, черт возьми, -- настойчиво прошептала бывшая, -- это так, если нас раскроют, но если нам удастся, мы можем заявить, что работаем против нее, и таким образом избежать преследования. Подумай, какой путь лучше, делай думаешь?"

Нотт хотел что-то сказать, но передумал и закрыл рот. — Вы правы, — признал он после минутного размышления. «У меня тоже нет желания умирать, служа интересам сумасшедшей».

«Тогда все решено», — завершил миссию Эйвери. «Мы следим за внешним видом и присоединяемся к стороне Света».

«Я не верю, что мы этим занимаемся, — покачал головой Нотт, — но я готов. За соглашение о полной секретности».

— Полная секретность, — повторил Эйвери, кивая, — и мы начнем как можно скорее. Сегодня вечером, с миссией по наблюдению, которую мы должны выполнять.

— Хорошо, — согласился Нотт, — что ты задумал.

— Что мы скажем Гарри Поттеру, что его пытается убить Беллатриса Лестрейндж. Сегодня вечером мы должны наблюдать за восточным Лондоном, и если мы увидим его, мы должны дать ему знать, но осторожно.

— Напрямую, ты имеешь в виду?

— Нет, нет, — быстро сказал Эйвери, — любой прямой контакт будет стоить нам жизни. Мы делаем это косвенно.

«Родственник, наверное...»

«Тихо», Эйвери быстро успокоила его и выпрямилась. "Кто-то идет."

Они узнали взволнованную походку Беллатрикс по коридору, и вполне возможно, что она вышла, чтобы проверить запрос, который она отправила своим двум Пожирателям Смерти.

"Госпожа!" — заявил Эйвери, опускаясь на колени, когда она появилась в дверях, и комната была залита светом. "Ваше желание выполнено!"

Нотт тоже встал на колени и посмотрел в пол горящими глазами. — Все выполнено, Госпожа, — слабым голосом повторил он.

«Прекрасно, превосходно», — величественно сказала Белла, ее глаза сверкнули при виде двух безжизненных обмякших тел, прибитых к стене.

Казалось, что она погрузилась в транс на целую минуту, глядя прямо перед собой, утоляя свою жажду смерти. — А теперь, — она неожиданно повернулась к своим коленопреклоненным слугам, — у вас двоих сегодня важная миссия.

— Да, госпожа, — заверил ее Эйвери, энергично кивая.

— Вы должны искать любые признаки присутствия Гарри Поттера или кого-либо, с кем он может быть связан, понятно? — продолжала она страстно.

— Да, да, определенно, — на этот раз быстро ответил Нотт.

«Идите и не возвращайтесь без хорошего результата», — коротко проинструктировала их Белла и, не глядя на них, торопливо пронеслась по коридору.

«Пошли», - жестом указал Нотт Эйвери, когда они поднялись на ноги и приготовились аппарировать.

Ночь была прохладная и довольно спокойная. Особой активности не происходило, так как был уже поздний час, и два шпиона, обеспокоенные своим недавним обращением, лихорадочно думали, как добраться до Гарри. Кроме того, крайне сомнительно, что сегодня ночью они найдут какие-либо следы Ордена Феникса...

— А что насчет этого оборотня, — заметил в тишине Нотт, — ты его помнишь?

«Ой, да, — удивленно ответил Эйвери, — Люпин, кажется, его звали...»

— Разве он не был на нашем курсе в Хогвартсе? — спросил Нотт с большей убежденностью,

когда на поверхность всплыли давно забытые воспоминания.

— Я... я так думаю, — убедительно возразил Эйвери, — ты знаешь...

Однако Нотт уже опередил его. «Отправьте ему анонимное письмо, чтобы сообщить ему, — сказал он, — он близок с Поттером, так что он обязан ему рассказать».

— Да, хорошо, я так и думал, — лихорадочно подтвердил Эйвери. «Мы пишем письмо Ремусу Люпину».

<http://tl.rulate.ru/book/79842/2416529>